

История  
управленческой мысли  
в России в XVIII веке  
( часть 3)

Тема 11

# РЕФОРМЫ ПЕТРА I КАК ЭТАП РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Особую эпоху в развитии российской теории управления составляют Петровские реформы по совершенствованию управления экономикой. Первый российский император Петр I (1672—1725) оставил немного письменных материалов, по которым можно было бы судить о развитии его взглядов на управление.

Однако Петр I сделал так много в области управления, что сами реформы говорят о широте и смелости его управленческих идей и программ. Многие из них были подготовлены его отцом и приближенными к Алексею Михайловичу преобразователями. Но заслуга Петра I в том, что он решился на реализацию многих разработанных до него и для него «проектов», оценив все доступные возможности и ожидаемые результаты.

А программ было так много, что в начале XV III в. даже появился термин «литература проектов». Сюда входили многочисленные записки, «изъявления», «пропозиции» или просто «пункты», подававшиеся правительству Петра I и содержавшие проекты реформ по управлению различными сторонами социальной, военно-политической и экономической жизни России.

Круг управленческих действий Петра I весьма широк — от изменения системы летоисчисления до создания нового государственного управленческого аппарата. Наиболее крупные управленческие реформы относились к следующим сферам деятельности:

- преобразования в центральном и местном управлении;
- развитие крупной промышленности и государственная поддержка ремесленных производств;
- содействие развитию сельского хозяйства;
- укрепление финансовой системы;
- активизация развития внешней и внутренней торговли.

Для реализации этих проектов Петр I использовал средства, подсказанные реформаторами и самой жизнью. За основу брался западный опыт, приглашались западные специалисты всех уровней. Как свидетельствуют проекты Крижанича и Ордина-Нащокина, новые правила, стереотипы поведения и технологии вынужденно приходилось импортировать.

Петр I, взо́дя на престол, поставил задачу «всего российского купечества рассыпанную храмину паки собрать», т. е. вернуть купечеству утерянные в предшествующие столетия величие и народнохозяйственную значимость. Это делалось в фискальных целях.

Для решения поставленной задачи Петр I в 1699 г. затевает городскую реформу, по которой посадские люди (регулярные горожане) разделяются на две категории, они поименованы гильдиями, а третья категория вынесена за пределы гильдейской сетки.

В первогильдейские горожане (они назывались гражданами) были вписаны банкиры, богатые торговцы (бывшие «гости» и члены гостиной и суконной сотен), ювелиры, лекари, мореплаватели; во вторую гильдию («подлые граждане») — мелкие торговцы и ремесленники.

К третьей категории («подлые люди») были отнесены рабочие и приказчики. Гильдейские граждане получили право выбирать своих представителей в образованные Петром новые органы городского самоуправления (как в Голландии!) — бурмистровые палаты, магистраты.

Начиная реформу по голландскому образцу, Петр I оставил за скобками существовавшие в Голландии политические и экономические вольности городских общин, сословную оформленность голландской буржуазии и другие элементы буржуазного социально-экономического устройства. Молодой царь решил использовать лишь фискальный опыт, усвоенный им в Голландии.

Насажденные Петром I органы самоуправления вскоре превратились в органы невиданного воровства и взяточничества, а «купецкие люди», с прицелом на которых в первую очередь и затевалась реформа, оказались в двойном капкане мздоимства и притеснения — со стороны старых воевод и новых бурмистров.

Вместо вожденного прибытка, как докладывали агенты царю, «премногие явились кражи казны».

Безусловно, Петр I много сделал для возвышения русского купечества. Для русской торговли он «прорубил окно» на европейские рынки, оградил ее стеной протекционизма от нахрапистой конкуренции иностранцев, расширил емкость внутреннего рынка и др.

Однако ничего не было сделано для сословного отмежевания русской торговой буржуазии, она осталась ее в рамках крепостного тягла — подушного налога.

Выдающийся русский экономист-самоучка, купец и промышленник И.Т. Посошков в своей «Книге о скудости и богатстве» (1724), адресованной императору, с горечью отмечал: «В немецких землях весьма людей берегут, а наипаче купецких людей, и того ради у них купецкие люди и богаты зело. А наши... нимало людей не берегут, и тем небрежением все царство в скудость приводят, ибо в коем царстве люди богаты, то и царство то богато; в коем царстве люди будут убоги, то и царству тому не можно быть богатому... Торг — дело великое».

Сочинение великого соотечественника, судя по всему, не пробилось через чиновничьи заслоны к Петру I. Оно было отправлено в секретные архивы, а сам Посошков заточен в Петропавловскую крепость, где вскоре, битый батогами, закончил свою жизнь на тюремных нарах. А ведь он во многом на целых полстолетия опередил экономические размышления А. Смита.

Петр I по праву считается отцом (М.И. Туган-Барановский называет его «крестным отцом») русской промышленности. Действительно, взойдя на царство, он застал в огромной стране не более десятка хилых мануфактур, выпускавших самые примитивные изделия, а оставил после себя 223 (по другим сведениям — 233) фабрики, способные производить для своего времени лучшее вооружение и оснастку.

Петр I был обуреваем главной идеей: превратить Россию в промышленно развитую державу. На осуществление этой идеи были направлены его неукротимая энергия, организаторский талант, экономические ресурсы всей страны.

Развитию русской промышленности препятствовали три причины: 1) жесткая конкуренция иностранцев; 2) отсутствие квалифицированных рабочих; 3) отсутствие рынка сбыта для продукции будущих фабрик и мануфактур.

Петр I разрешает эти проблемы типичными для его правления мерами:

- 1) устанавливает жесткие протекционистские тарифы;
- 2) открывает посессионные фабрики с принудительным трудом, к которым прикрепляет беглых крестьян и всякий социально ущербный сброд;
- 3) вместо рынка внедряет то, что уже в советские времена получило название госзаказа.

Петру I удалось в кратчайшие сроки мобилизовать крупные по тому времени капиталы, накопленные в основном торговой буржуазией, для нужд военной промышленности.

Правы те, кто называет Петра I отцом русской промышленности. Но можно ли называть первого русского императора отцом промышленного предпринимательства? Ответ на этот вопрос однозначен: нет.

Развития отечественного промышленного предпринимательства (т. е. рыночного, капиталистического способа производства) в условиях феодально-крепостнического уклада Петровской России не было и не могло быть. Ни одна категория современного определения предпринимательства — экономическая свобода, собственность, готовность к рыночной конкурентной борьбе, риск, инновация и др. не была характерна для Петровских реформ.

В лучшем случае можно лишь говорить о том, что в эпоху Петра I были созданы достаточные предпосылки и необходимые условия для зарождения в России промышленной буржуазии.

Эти предпосылки и условия сохранялись и при преемниках Петра Великого, однако положение с формированием промышленной буржуазии практически не менялось. Казенная промышленность, находившаяся в руках государства и представлявшая своеобразный военно-промышленный комплекс XVIII в., являлась, по сути, лишь одной из сфер крепостнической системы хозяйства.



# И.Т. ПОСОШКОВ

Русским реформатором, придерживающимся модели полицейского управления, был И.Т. Посошков (1652-1726). Его основной труд - «Книга о скудости и богатстве» (1724). Многие мысли Посошкова опередили свое время. Так, он считал возможным разделить крестьянские и помещичьи земли и точно определить размеры крестьянской повинности. Лишь спустя несколько десятилетий, при Екатерине II, правительство сделало робкую попытку ограничить число барщинных дней.

В военном деле Посошков протестует против бессознательного действия плотно сомкнутого строя и высказывает мысли об одиночных действиях солдата. К этому же выводу в свое время пришел и А.В. Суворов, но осуществить подобное удалось лишь после Крымской войны 1854-1855 гг.

Рассуждения Посошкова о рациональном ведении лесного хозяйства появились чуть ли не на 100 лет раньше науки о лесоводстве. Предложения по рыболовству в дальнейшем найдут отражение в уставе, принятом в 1859 г.

Программа И.Т. Посошкова, разработанная на основе глубокого исследования состояния России и преобразовательной деятельности Петра I, выражала интересы нарождающейся торговой и промышленной буржуазии России. И.Т. Посошков был не только экономистом-теоретиком, он и внес большой вклад в практику совершенствования русских денег, а также в проведение монетной реформы конца XVII — начала XVIII в. и в реорганизацию денежной системы России.

Интересы И.Т. Посошкова были весьма широки: он занимался оружейным делом, изобретательством, имел винокуренные заводы. Будучи купцом и предпринимателем, являлся также энергичным хозяйственником и общественным деятелем. Но основная специальность Посошкова — денежное дело. Им были написаны «Письмо о денежном деле», «О ратном поведении», «Донесение о новоначинающихся деньгах».

Деятельность Посошкова в денежном деле приходится на время проведения коренной реформы русской денежной системы и перестройки монетного дела в конце XVII — начале XVIII в. Сведения о занятиях Посошковым денежным делом подтверждаются документами Преображенского приказа, посвященными следствию по делу игумена Андреевского монастыря Авраамия. Денежное дело, которое было возложено на Посошкова, состояло в налаживании чеканки первых русских монет: медных монет механического производства, с 1704 г. — самых крупных серебряных монет Петровского времени — рублей.

Деятельность Посошкова по совершенствованию денежного обращения в России обусловила специфику его экономических воззрений. Большое внимание он уделял общегосударственным вопросам. Первым опытом рассмотрения Посошковым макроэкономических государственных вопросов было «Завещание отеческое к сыну», написанное в 1719 г. для своего сына Николая

«Книгу о скудости и богатстве» И.Т. Посошков написал на восьмом десятке лет. Эта книга выдвинула Посошкова в ряды виднейших представителей мировой экономической литературы. Цель книги — выяснить причины экономической отсталости страны и определить, как можно достичь ее процветания, каковы условия «всемирного обогащения».

Посошков, как и все русские экономисты, в отличие от западных меркантилистов, не отождествляет богатство с деньгами. Богатство государства Посошков, как Ю. Крижанич и А.Л. Ордин-Нащокин, видел в создании таких условий в стране, при которых путем обогащения всего народа будет обеспечен непрерывный рост государственных доходов.

По мнению Посошкова, полезнее заботиться об увеличении материальных благ, в чем и состоит богатство, чем об увеличении денег, обогащении казны. Богатство, по мнению Посошкова, может быть вещественное и невещественное. Вещественное богатство — это богатство народа, невещественное богатство — это «праведные», справедливые законы. От «праведных» законов зависит рост вещественного богатства.

Говоря о богатстве народа и о «праведных» законах, Посошков предлагал избавить народное хозяйство от бесчисленных налогов.

В книге Посошкова много внимания уделено вопросу о деньгах. Посошков считал, что в России царь по своему усмотрению может устанавливать покупательную силу денег, но только медных, разменных денег. Покупательная сила денег, с точки зрения Посошкова, не зависит от их металлического содержания и может быть установлена «по изволению его императорского величества». Он считал возможным снижать вес медных денег. А когда дело касалось внешних торговых операций и престижа русских денег, здесь он выступал за полноценные деньги.

Своей теорией денег Посошков по существу оправдывал финансовую политику Петра I, который для финансирования войн прибегал к чеканке неполноценных денег. Посошков был глубоко убежден, что ценность денег устанавливается государственной властью. Этот взгляд Посошкова на ценность денег находится в прямой связи с его воззрениями на характер государственной власти. Посошков был убежденным сторонником неограниченного самодержавия, апологетом модели полицейского управления.

Как самодержавие, так и весь феодально-крепостнический строй не вызывали у Посошкова критических замечаний. Однако он объективно оценивал положение крестьянства. Крепостное право как таковое Посошков критике не подвергал. Он признавал обязательность крепостного труда на помещика. Тем не менее, он предложил программу по улучшению положения крестьян в рамках крепостного права. Среди причин бедности крестьян. Посошков особо выделял произвол помещиков над крестьянами. Он требовал от царя оградить крестьянство от насилия помещиков. Большой интерес представляют высказывания Посошкова о приобщении крестьян к грамоте. Распространение грамотности среди крестьян, по мысли Посошкова, сыграет большую роль в деле ограничения самовластия, своеволия, вымогательства царских слуг.

Посошков высказывался даже за принудительное обучение крестьянских детей грамоте. Вместе с тем он не игнорирует и интересы помещиков, и нужды государственного аппарата.

Заслуга Посошкова состоит в том, что он правильно понял современные ему основные задачи России, а также боролся за осуществление их. Его, например, волновало морально-нравственное состояние общества. В «Завещании отеческом к сыну» Посошков выступал как моралист, превозносивший добросовестное отношение к труду и своим обязанностям. Он утверждал, что только труд и добросовестное исполнение своих обязанностей составляет отличительные качества истинного гражданина.

Посошков ратовал за то, чтобы русское купечество монополизировало всю торговлю в стране. В сословие купцов должен быть закрыт путь не только «иночинным» людям, но и иноземным купцам. Посошков — сторонник «торга» праведного, «святого», без обмана. Он также придавал большое значение внешней торговле.

Одним из важнейших средств достижения благосостояния в стране он считал развитие отечественной промышленности, создание крупных предприятий для насыщения внутреннего рынка.

В развитии отечественной промышленности особую роль Посошков отдавал государству, рассматривая насаждение и развитие отечественной промышленности как важное средство сохранения и приумножения денег в стране. Он предлагал увеличить строительство новых предприятий за счет расширения государственного субсидирования.

Посошков ратовал зато, чтобы из России вывозили не сырье, а готовый продукт.

Как и Ю. Крижанич, он рекомендовал создать в России государственную цеховую организацию ремесла (своего рода отраслевые министерства), объясняя все недостатки ремесленничества в России отсутствием государственного контроля за деятельностью ремесленников.

Посошков призывал поощрять на государственном уровне отечественных изобретателей и новаторов в промышленности и даже ввести своего рода защиту патентов в стране, издав соответствующий закон о патентах.



Посошков, как и его предшественники, коснулся правовых аспектов управления хозяйством страны. Таковы, например, его предложения о нововведениях в составление нового Уложения.

Составление Уложения он считал нужным поручить «многонародному совету», который историки обычно сравнивают с сословно-представительным средневековым учреждением — Земским собором.

Всесословность предлагаемого им «многонародного совета» очевидна. Он предусматривает в его составе представителей от духовенства и гражданских чинов и перечисляет администраторов и судей, лиц высоких и низких чинов, дворян, купечество и солдат, и даже указывает на новую при Петре должность тайного надзора и сыска — «фискалов». Особо следует отметить, что он считает необходимым участие крестьян из числа наиболее опытных в общественных делах, побывавших в старостах и в сотских, а также из боярских людей, т. е. холопов, из категории вотчинных управителей и приказчиков.

Посошков был сторонником абсолютной монархии. В представлении Посошкова монарх — это православный государь, осуществляющий волю Божию, власть которого имеет божественное происхождение.

В отношении центральных государственных учреждений Посошков предлагал завести «особливую канцелярию, в которой бы правитель был самой ближней и верной царю, еже бы он был око царево, верное око, иже бы над всеми судьями и правителями был вышний». Он должен наблюдать за коллегиями и судебными учреждениями и принимать жалобы от просителей; доступ к нему для челобитчиков должен быть свободный.

Основная управленческая мысль Посошкова как идеолога модели управления полицейским государством заключается в следующем: «Государство тот же большой дом, где у каждого свои определенные обязанности. И его благополучие зависит от согласия всех живущих в нем людей. Правитель — глава дома, отец «семьи сословий». В семье все должно строиться на повиновении главе. Так и в государстве, все люди беспрекословно подчиняются царю».

# М.В.ЛОМОНОСОВ

Наряду с бессмертными заслугами Ломоносова в области естественных наук значительны его достижения в развитии русской управленческой мысли. Он был не только теоретиком в области организации производств и в развитии отечественной промышленности.

Все свои научные труды он рассматривал, прежде всего, с точки зрения практического применения. Стремление к апробации своих управленческих и предпринимательских идей привело к тому, что в 1752 г. в городе Усть-Рудицы он заложил «фабрику делания разноцветных стекол и бисера». Таким образом, он возобновил забытое в России с XII в. мозаичное ремесло и наладил его производство в промышленных масштабах.

Основными целями государственной политики, по Ломоносову, должны быть «благополучие, слава и цветущее состояние» страны. Под этим он понимал, прежде всего, политическую и экономическую независимость России, развитие ее производительных сил, улучшение материального положения народа и подъем культуры страны.

Приведем далеко не полный перечень дел и начинаний Ломоносова по управлению различными организациями:

- - он обустроил и руководил работой первых в стране научных химических и физических лабораторий;
- - организовал географическое изучение нашей Родины и ее картографирование;
- - организовал и снарядил ряд астрономических экспедиций;
- - организовал Северную морскую экспедицию;
- - организовал работы по изучению водного режима Волги, Дона и других русских рек;
- - разработал проект (т. е. «бизнес-план») и организовал все подготовительные работы по учреждению Московского университета и гимназии (разработка регламентов, уставов, инструкций, учебных планов и программ);
- - провел реструктуризацию учебной части Академического университета Петербурга и единолично управлял этим подразделением;
- - руководил географическим департаментом академии на протяжении ряда лет;
- - впервые в России организовал производство цветного стекла ;
- - возродил мозаичное искусство и лично руководил открытой им фабрикой в г. Усть-Рудицы.

Все документы, относящиеся к организационно-хозяйственным делам Ломоносова, — а их более 600 — представляют собой ценнейший источник управленческой мысли, ибо содержат его представления практически обо всех отраслях народного хозяйства и о многих вопросах управления — от комплексных до мелких деталей.

В его творчестве поражает не только макроэнциклопедичность — диапазон решенных научных и организационных проблем и задач, но и микроэнциклопедичность — широта и детализация рассматриваемых вопросов при решении отдельной научной либо организационной задачи, или комплексность и системность во всех его делах.

Предпринятый им новый вид бизнеса, сопровождаемый определенным риском, открыл малоизвестную для исследователей черту характера Ломоносова — предпринимательский дух. Это, возможно, послужило толчком для развития этого феномена в России и особого сословия — предпринимателей.

# ЕКАТЕРИНА II, ДРУГИЕ РУССКИЕ ИМПЕРАТОРЫ И РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

- В истории России XVIII в., «начатый царем-плотником, заканчивался императрицей-писательницей», как писал историк В.О. Ключевский. Июньский переворот 1762 г. сделал Екатерину самодержавной русской императрицей. И первый же ее императорский документ «Манифест 1762 года» возвестил о зарождении новой силы, которая впредь будет направлять государственную жизнь России. Она обещала, что вскоре утвердит новые законы, которые определяют всем государственным учреждениям пределы их деятельности — в области как реализации внешней политики, так и внутреннего управления хозяйством и другими сферами деятельности в стране. На разработку свода законов ушло около 5 лет. В начале 1767 г. на свет появился знаменитый «Наказ», во многом составленный лично Екатериной II.

В «Наказе» 20 основных и 2 дополнительных главы. В основных главах речь идет о самодержавной власти в России, о подчиненных органах управления, о равенстве и свободе граждан, о ремеслах и торговле, «о среднем роде людей» (о третьем сословии) и др. В двух дополнительных главах речь идет о благочинии (или полиции) и о государственной экономии (о доходах и расходах).

Официально формирование «предпринимательского класса», или «третьего сословия», в России началось в 70—80-е гг. XVIII в. с объявленного Екатериной II намерения насадить в стране «средний род людей», который «не причисляется ни к дворянству, ни к хлебопашцам», т.е. национальную буржуазию.

Особое внимание было уделено повышению социального статуса купечества, предоставлению ему невиданных до того прав. Первое, что сделала императрица для формирования нового сословия, — вывела «купецких людей» из ненавидимого ими «подлого сословия», освободив их от крепостнического тягла. Вместо крепостнического подушного налога они, разделенные на 3 гильдии, платили налог размером 1% с капиталов, «по совести объявляемых».

Широту экономических воззрений русской императрицы демонстрирует проводимая ею хозяйственная политика.

Помимо создания третьего сословия, т. е. отечественной буржуазии, ее заслуги заключались в следующем:

- уничтожение государственных монополий в сфере торговли и промышленности;
- предоставление третьему сословию полной экономической свободы в предпринимательских начинаниях;
- легализация частной собственности на средства производства всеми независимо от сословной принадлежности;
- переориентация отечественной промышленности с удовлетворения военных заказов на производство товаров народного потребления (главным образом текстильных);
- увеличение емкости внутреннего рынка вширь (за счет вновь завоеванных громадных территорий) и вглубь (за счет возросшего спроса со стороны крестьянского потребителя).
- Благодаря разрешительным мерам в предпринимательство начало втягиваться дворянство, правда, в мизерных по сравнению с Англией и даже Францией масштабах. Единственный промысел, который русские дворяне освоили с большим энтузиазмом, — винокурение.



К числу подлинно выдающихся мероприятий Екатерины II по формированию промышленной буржуазии следует отнести подписанные ею указы 1766—1767 гг., по которым разрешалось всем, у кого есть средства, заводить текстильные и другие мануфактуры «не испрашивая дозволения начальства».

Этим воспользовались оброчные крестьяне центральных губерний России, накопившие капиталы на торговых и посреднических операциях. Так в России зародилось, выросло и окрепло такое феноменальное явление, как крепостная буржуазия, из среды которой вышли крупные и авторитетные династии отечественных капиталистов-миллионщиков: Гучковы, Губонины, Морозовы, Солдатенковы, Алексеевы, Найденовы и др.

И если при восшествии на престол Екатерины II было 984 фабрики и завода, то к концу ее царствования их число в России возросло до 3161.

Возникновению и развитию идей императрицы относительно насаждения в стране третьего сословия, прежде всего купечества, способствовали своими исследованиями два известных русских идеолога купечества — П.И. Рычков (1712-1777) и М.Д. Чулков (1743-1793).

Рычков занимался исследованием вопросов истории, географии, экономики и сельского хозяйства Башкирии и Южного Урала. Высоко оценивая П.И. Рычкова и его научную деятельность, М. В. Ломоносов добился учреждения в Петербургской академии наук специального звания члена-корреспондента и присвоения первого такого звания П.И. Рычкову. Кроме того, П.И. Рычков состоял членом Вольного экономического общества и членом Вольного российского собрания при Московском университете. Самой крупной работой П.И. Рычкова была двухтомная «История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии», полностью опубликованная в 1762 г. В этом трактате Рычков описывал природу и экономику края, демонстрировал богатые возможности горнозаводского строительства, перспективы развития в крае земледелия, животноводства, охоты, рыболовства, лесоводства. Он писал о необходимости усиления торговых связей этого обширного края с центральными районами страны, обосновывал важное значение юго-восточной окраины России для внешней торговли с ханствами Средней Азии, Индией, Китаем.

Рычков впервые в русской научной литературе охарактеризовал историю коммерции и развитие российской коммерции. На основе исторического описания Рычков сделал выводы об огромных экономических возможностях России: на обширной ее территории при разнообразии природных условий сосредоточены такие естественные ресурсы, которых не имеет ни одна страна. Поэтому Россия может развивать свое хозяйство, опираясь лишь на свои природные ресурсы, без помощи других стран. Между тем «самые славные нации», под которыми Рычков имел в виду Голландию и Англию, не могут обойтись без российских товаров, производство которых в России превышает их потребление внутри страны.

Значение, которое Рычков придавал развитию торговли и промышленности, обусловило высокую оценку им роли купцов. Носителями коммерции должны быть, по Рычкову, купечество и дворянство.

В этом отличие взглядов Рычкова, с одной стороны, от взглядов И. Посошкова, полагавшего, что не следует допускать дворян к торговле, без отказа от дворянского звания. С другой стороны, позиция Рычкова отличалась от мнения идеологов дворянства, которые требовали монополии промышленной деятельности для дворян и отстранения от нее купечества.

Рычков к тому же ратовал за цивилизацию купечества. По его мнению, купцы должны обладать товароведными знаниями, знать и изучать рынки, изучать право, владеть методами бухгалтерского учета. Как источник ИУМ, развивающий наставления Рычкова молодым руководителям, представляет интерес его «Наказ для управителя или приказчика о порядочном содержании и управлении деревень в отсутствие господина», опубликованный в сборнике трудов Вольного экономического общества (1770 г.).

Защищая развитие производительных сил и коммерцию в стране, он считал, что это развитие не должно быть стихийным, и был против конкуренции, которую называл коварством, он решительно высказывался за уничтожение конкуренции. По его мнению, конкурирующие купцы руководствуются только личными интересами, нередко в ущерб интересам купеческой торговли и народного хозяйства в целом.

Другой идеолог купечества — М.Д. Чулков — придерживался прямо противоположного мнения относительно сущности и значения конкуренции в развитии купечества, промышленности и народного хозяйства страны. М. Д. Чулков происходил из разночинцев, учился в гимназии при Московском университете.

Еще работая в Коммерц-коллегии, Чулков задумал написать большую работу с целью восполнения пробела в русской экономической литературе в части специальной литературы для развивающегося третьего сословия, для вооружения купечества специальными знаниями в области промышленности и торговли. В итоге многолетней работы и появился главный экономический труд М.Д. Чулкова — «Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего, и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великаго и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великия».

Этот капитальный труд, состоящий из 7 томов (21 книги), содержит подлинные документы, рассуждения, описания, изложения указов, сведения о заводах, фабриках, мануфактурах, о водных и «земляных» путях, внешней и внутренней торговле и о многом другом, что входило в понятие российской коммерции.

Первые 5 томов, состоящие из 15 книг, целиком посвящены внешней торговле России с разными странами. 6-й том (3 книги) называется «О внутренней торговле, транспорте, промышленности, городах российских, монете и о почте по всей империи». 7-й том (3 книги) особенно ценен как источник ИУМ и называется «Лексикон купеческий или генеральный штат всем товарам российской торговли; трактаты о торговле, различные инструкции управителям, консулам, маклерам, браковщикам, шкиперам, нотариусам, и пр.».

Чулков дал оригинальное экономическое обоснование необходимости тесной связи промышленности и сельского хозяйства посредством торговли, принципов размещения промышленности, размеров промышленных предприятий и ускорения их строительства для быстрейшего получения продукции, необходимости подготовки квалифицированных специалистов, мастеров и рабочих.

В своих рекомендациях он не ограничивался рамками России, изучая опыт передовых стран. Он указывал, что страна, позднее других вступившая на путь промышленного развития, может быстрее добиться совершенства, так как народы заимствуют друг у друга способы производства.

Одной из острых проблем промышленного развития России в XVIII в. был недостаток квалифицированных мастеров и рабочих. Чулков рекомендовал для новых отраслей вначале выписывать мастеров из-за границы, но подчеркивал при этом, что необходимо принимать меры для подготовки русских мастеров и рабочих.

Бурные события Французской революции — казнь короля, безумства якобинской диктатуры, стремительное возвышение буржуазии и ее приход к политической власти во Франции — охладили пыл Екатерины II в деле «размножения среднего рода людей». Однако этот процесс уже нельзя было остановить. Единственное, что удалось сделать престарелой императрице и передать этот принцип как эстафету всем последующим самодержцам России, — это отучить отечественную буржуазию от каких бы то ни было поползновений к политической власти.

Российскому предпринимательству была оставлена одна стезя — «упражняться» в экономических делах, отбросив всякие мысли о политике.

Следует сказать о благотворной роли в развитии предпринимательства Павла I (1754-1801), который по собственной инициативе учредил в 5 городах империи эсконтные конторы, призванные кредитовать внешнеторговые предприятия купечества. Эсконтные конторы — это учреждения предпринимательского кредита, которых до этого в России не было.

Если не считать двух купеческих попыток в этом направлении (Петр Ларин в с. Любичи Рязанской губернии и Максим Анфилатов в г. Слободском Вятской губернии), банковская система России, основанная в 1733 г., до этого обслуживала лишь дворянство, закрепостив не только труд, но и капиталы.

Хотя эсконтные конторы как учреждения коммерческого кредита просуществовали недолго (1797-1806), их создание подтолкнуло правительство к образованию Государственного коммерческого банка (1818), из которого впоследствии (в 1860) вырос Государственный банк России.

Покровительственную поддержку русское правительство оказало такой чисто капиталистической форме хозяйствования, как акционерное дело.



Когда в 1767 г. 30 нижегородских купцов-хлеботорговцев образовали одну из первых в России акционерных компаний и предложили Екатерине II возглавить наблюдательный совет, императрица не только дала все милостивейшее согласие, но и распорядилась отпустить из казны беспроцентную ссуду 20 тыс. руб. «на вспоможение» интересному начинанию купцов. К началу XIX в. в России насчитывалось 5 акционерных компаний.

Царское правительство активно содействовало постановке акционерного дела в России, регулировало этот процесс. Так, указом Александра I (1777-1825) правительствующему Сенату (1805) и манифестом «О даровании купечеству новых выгод» (1807) провозглашалась полная поддержка новой форме хозяйствования, устанавливались виды частно-коллективных предпринимательских объединений: полное товарищество (семейная фирма), товарищество на вере (семейная фирма с привлечением надежных акционеров со стороны), а также «товарищества по участкам» (т. е. по паям, долям, акциям), которые являлись собственно акционерными товариществами.

Принятые правовые нормы соответствовали характеру и содержанию русского предпринимательства. Русский предприниматель изначально — на уровне мелкотоварного производства — был, как говорится, и жнец, и швец, и на дуде игрец. Следуя принципам «Домостроя», он держал в своих руках все нити управления делами своей фирмы — от поставки сырья до реализации готовой продукции. В семьях предпринимателей, как правило, дети (особенно сыновья) с младых ногтей приобщались к делам отцов. Детство многих представителей купеческо-промышленных родов проходило за прилавком или в фабричных цехах. Затем они постигали премудрости венецианского счета, ведения кассовых книг, заключения сделок, реализации товара и т. д. Повзрослев, дети очень часто входили в долю отцовского дела, становились деловыми партнерами родителя.

Так в России сложился устойчивый тип семейной фирмы — полное товарищество, т. е. экономический союз неразделенных родственников.

Опыт многих стран показывает, что единоличное управление — это удел мелкого и среднего предпринимательства.

С начала Великих реформ XIX в., когда в России бурное развитие получило акционерное дело, число акционерных компаний увеличилось со 128 до 2263 (к 1914), причем на долю акционерных компаний приходилось  $\frac{2}{3}$  объема всей промышленной продукции. Но семейная фирма как тип хозяйственной организации прочно удерживала традиционные позиции, превосходя по количеству (9,2 тыс.) акционерные компании в 4 раза.

Более того, семейными фирмами оставались многие крупнейшие династические вотчины российских предпринимателей (Прохоровых, Мамонтовых, Морозовых, Гучковых, «русская Америка» СИ. Мальцева, финансовая империя братьев Рябушинских), начавших свой бизнес еще в конце XVII — начале XVIII в.

Развитие производительных сил страны, оживление частнохозяйственной жизни в России конца XVIII в., последовавшие за этим расширение предприятий и усложняющиеся задачи управления побудили российских предпринимателей озаботиться тем, чтобы дать своим детям специальное коммерческое образование. Еще в 1773 г. на средства дворянина П.А. Демидова в Москве на Остоженке было открыто первое коммерческое училище. Однако никто из «достаточного купечества империи» не пожелал отдавать своих отпрысков в это училище, и в 1799 г. оно было переведено в Петербург.

Положение резко изменилось с началом царствования либерального Александра I, когда идеи европейского Просвещения стали проникать в средние слои российского общества. 22 июня 1804 г. при огромном стечении почетных гостей в Москве, в наемном доме на Таганке, было открыто Коммерческое училище, которое просуществовало до 1917 г. Это было сословное учебное заведение закрытого типа, в котором готовились высокопрофессиональные кадры управленцев во всех сферах предпринимательства — торговом, промышленном, банковском.

По замыслу его создателей, Коммерческое училище было призвано усилить интеллектуальную мощь складывающегося торгово-промышленного класса.

В Московское коммерческое училище (МКУ) принимались мальчики 10-летнего возраста двух категорий: 1) посланники Московского купеческого общества и содержавшиеся за счет предпринимательских пожертвований; 2) пансионеры, содержавшиеся за счет родителей.

Учащиеся Коммерческого училища делились на 4 возраста (класса), срок пребывания в каждом из них составлял 2 года; таким образом, полный срок обучения составлял 8 лет.

Как можно судить по первым программам обучения, здесь ученики постигали купеческие выкладки, начала бухгалтерии, географию — физическую и коммерческую (экономическую), натуральную историю, технологию фабричных производств, основы делового письма — на русском, немецком и французском (впоследствии — и на английском) языках, сочинение и стиль.

Затем были добавлены новые дисциплины: черчение, химия, естественная история и др. Как видно, учиться в МКУ было нелегко, тем более что здесь царила строжайшая дисциплина.

Из 895 учеников, принятых в МКУ с 1804 по 1854 г., выбыли досрочно (т. е. не завершив обучения) больше половины — 462 человека, окончило полный курс соответственно 433 человека. Хотя по статусу Коммерческое училище не являлось высшим учебным заведением, его выпускникам присваивалась степень кандидата коммерции.

Прекрасно подготовленные профессионально, в совершенстве владеющие 2-3 иностранными языками, воспитанные в духе христианской морали, выпускники МКУ уже вскоре были нарасхват во всех предпринимательских фирмах.

Они распределялись следующим образом: пансионеры отправлялись служить в предприятия своих отцов (Титовы, Мазурины, Кукины и др.), а посланники — управляющими делами имений, комиссионерами крупных купеческих контор, делопроизводителями государственных учреждений, управляющими фабрик и заводов (Рыбникова, Бобыкиных, Крестовниковых, Веретенникова и др.).

С точки зрения соотношения предпринимательских функций, часть выпускников МКУ (в основном пансионеры) являлись и собственниками, и управляющими, а часть становилась «чистыми менеджерами». Сами же учебные программы МКУ и других специальных учебных заведений являлись своего рода отражением уровня развития управленческой мысли как в XVIII в.